

К ПРОБЛЕМЕ ОБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ

Перехода М.А.

Оренбургский государственный университет

Современная социально-гуманитарная мысль отрицает максимальную удаленность мира науки и жизненного мира. Напротив, остро обсуждается вопрос о месте и роли, как познающего субъекта, так и исследуемого объекта, в контексте всепроникающих интенций человеческого «Я», утверждающих самодостаточность объекта исследования. Научная деятельность философов, историков, социологов, культурологов не просто детерминирована предметной средой, она находится в бесконечно сети, сети развертывания атрибутов объекта. Состояние самозамкнутости объекта трансформируется в состояние разрозненного множества его составляющих, взаимодействующих с бытием человека. Таким образом, равноправно утверждать и то, что сущее предметов и техники сформировано природной средой, культурой; и то, что сам человек формируется в процессе диалога с Другим. Подразумевая под «Другим» любой материальный или идеальный объект. Объект, к познанию которого мы стремимся.

Безусловно, объект не тождественен объективному миру. Данное терминологическое различие является общепринятым в отечественной современной эпистемологии: «объект — это та сторона объективной реальности, которая вступила во взаимодействие с субъектом» [4, с. 642]. Е. А. Мамчур, современный философ науки, расчленяет объект и объективность. [5, с. 23–24]. Зарубежные философы Л. Дэстон и П. Гэлисон выделяют четыре так называемых научных ценности, две из которых являются непосредственно различными видами объективности, одна — своего рода «пре-объективностью» и последняя — «пост-объективностью», а Х. Даглас в своем исследовании «Непреодолимая сложность объективности» выделяет восемь диаметральных истолкований объективности [7, р. 453]. Таким образом, само понимание категории «объект» остается спорным.

Опуская исторический ракурс в понимании данной категории, остановимся на современном представлении, в лице французского философа Б.Латура и Акторно-сетевой теории (АСТ). На смену патерналистического характера взаимоотношений субъекта и объекта АСТ манифестирует объект-центрированную установку. Философский проект Б.Латура эмансипирует объект, вверяет вещи автономный статус, утверждая право материи или идеи конституировать реальность.

Объект познания предстает составной частью мира, единого коллектива с человеком. Бытие человека многоуровнево, гибридно, в нем смешиваются различные предметные перспективы, соотносимые с областями исследования различных наук. И потому объекту также должна быть разрешена полагающаяся людям автономия, должно быть вверено право голоса. Словами

Б.Латура к парламенту людей следует добавить «парламент вещей». Вещь - элемент сети социально-природно-культурных взаимодействий [5, с. 166–180]. В основном, их составляют учёные и мыслители в актах истолкования, смыслового позиционирования и практического включения в системы деятельности. Философ объявляет необходимость прозрачности этого процесса, то есть разработки метода репрезентации многоуровневой структуры социальных ситуаций, в рамках которых будет показан комплексный природно-социальный характер ведущих проблем реальности. Мы считаем данное положение – есть призыв необходимости перестройки мышления и ухода от жёсткого противопоставления областей «природы», «культуры» в классическом понимании, истолкования тончайших механизмов включения «вещей» в социогерменевтические процедуры освоения действительности, формирования высокой культуры социальной рефлексии.

Гетерогенность действительности представляет собой взаимодействие, то есть сеть вещей или актантов. Сам термин «актант» – «термин семиотики Греймаса», был позаимствован Б.Латуром «для обозначения любого действующего лица в истории построения и развития сети. Актантом может быть человек, организация...» интерьер, идея, лекция, – «...любой действующий объект, чье действие значимо для сети» [6, с. 42]. Объекты действительности детерминируют сеть и детерминированы ею. «Все включенные в сеть актанты находятся «в руках» друг у друга, все служат посредниками «медиаторами», и все в той или иной степени автономны. Таково требование «генерализованной симметрии»: объекты рядоположны субъектам» [2, с. 79]. Таким образом, мир становится воспринимаемым, как многослойная и многоуровневая реальность, взаимно-конституируемая акторами сети, так как актант это - то, что «действует самостоятельно или чье действие обусловлено другими» [3, с. 182]. Сам Б.Латур указывает на то, что «сеть — это не вещь, а записанное движение вещи» [Там же: с. 192].

Ни одну сущность нельзя приравнять к другой, вывести или объяснить через другую. Вещь наличествует. Она действует, демонстрируя свою сущность. Заранее предопределенного до акта познания актанта не существует: «мы не должны верить заранее, что мы знаем, говорим ли мы о субъектах или объектах, людях или богах, животных, атомах или текстах [...], поскольку это именно то, что поставлено на карту между силами: кто говорит и о чем?» [8, р. 167]. Когда случаются испытания, сущности сами себя опишут.

Французский философ говорит о том, что всегда присутствовало в обществе, оставаясь незамеченным. Человек, представая сгустком субъективности - есть прозрачная абстракция, так как любое действие или взаимодействие осуществляется в окружении невероятного числа объектов. Аналогично и вещи не существуют вне человека, так как они навсегда связаны как со своим создателем, так и с теми, кто их использует или с ними сталкивается. Взаимодополняемость людей, вещей и идеи предстают как гибриды: квазиобъекты или квазисубъекты.

На самом деле определение объекта познания менялось исторически, но только сегодня исследователь начинает осознавать, что «заранее определяя то, что мы хотим «услышать» от вещи, мы лишаем ее возможности говорить самостоятельно» [1, с.51].

Список литературы

1. Биргер П.А. Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2014. Вып. 2 С. 48-52
2. Вахштайн В.С. Предисловие к работе Б. Латура «Об интеръобъективности» // Социологическое обозрение. 2007. Том 6. № 2. С. 79.
3. Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями / Логос. 2017. № 1 (116). С.173-200
4. Лекторский В. А. Статья «Объект» // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 642
5. Мамчур Е. А. Образы науки в современной культуре. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. 400 с.
6. Хархордин О.В. Предисловие научного редактора // Латур Б. Нового времени не было. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. С. 41–42.
7. Douglas H. Th e Irreducible Complexity of Objectivity // Synthese. 2004. Vol. 138, N 3. P. 453–473. URL: <http://www.jstor.org/stable/20118400>
8. Latour B. Politics of nature. How to bring the sciences into democracy. Cambridge: Harvard University Press, 2004. 320 p.